

684. Сразу опрокинул стол

В приёмной штаб-квартиры медийной компании Чэнь Фэйр Лу Чэнь и Лу Си встретились с агентом Ань Синь – Ван Хань.

Лу Чэнь прежде полагал, что Ван Хань – эдакая хитроумная элитная работница, одетая как офисная леди. Он представлял, что она властно разговаривает, имеет упрямый характер и крепкую волю, даже возможно, носит очки в золотой оправе.

Но, увидев её вживую, понял, как сильно отличались его представления от реальности.

Ван Хань на вид было больше 30 лет, она имела хрупкое телосложение, рост составлял примерно 160 сантиметров. При этом у неё была довольно симпатичная внешность.

При виде такой женщины вряд ли станешь настораживаться.

Но Лу Чэнь не собирался недооценивать её. Поскольку ей удалось взять Ань Синь под полный контроль, значит, она действительно была на многое способна.

Ван Хань пришла не одна, её сопровождал молодой мужчина.

А вот этот мужчина в костюме походил на настоящего элитного работника. Борода и усы были аккуратно подбриты, от него пахло одеколоном, на молодом лице читалась самоуверенность. Встретившись с Лу Чэнем, мужчина нисколько не испугался, наоборот, загорелся нетерпением.

После того, как люди представились, Лу Чэнь узнал, что мужчина – заместитель директора посреднического отдела компании Буйная Радость. Его звали Гао Шань.

Настроение Лу Си сегодня было испорчено, поэтому, обменявшись парой вежливых слов, перешла прямо к делу: «Мисс Ван, вот мы с Лу Чэнем и встретились с вами. Если у вас есть что нам сказать, говорите».

Лу Си мерилась силами с Ван Хань ещё в Ханчжоу и никакой симпатии не испытывала к этому агенту Ань Синь.

Ван Хань, слабо улыбаясь, сказала: «Директор Лу, я пришла всё-таки поговорить о заключении контракта с мисс Ань Синь. Мисс Ань Синь правда хочет сотрудничать с вашей уважаемой компанией. Она очень уважает господина Лу Чэня и мисс Чэнь Фэйр и весьма благодарна им обоим за оказанную ей поддержку, но она надеется, что с ней справедливо обойдутся».

Лу Си усмехнулась: «Она считает, что условия первоначального контракта нашей компании несправедливы для неё?»

Ван Хань молча улыбнулась.

А сидевший рядом с ней Гао Шань тотчас достал заранее подготовленный документ и громко произнёс: «Директор Лу, мы считаем, что ваша уважаемая компания всерьёз недооценивает рыночную стоимость мисс Ань Синь. Первоначальный контракт совершенно не соответствует её статусу. Вот отчёт об оценке, доказывающий...»

«Извините, но ваш отчёт не имеет для нас никакого значения».

Гао Шань ещё не успел договорить, как его перебил Лу Чэнь: «Заключение контракта – это

вопрос обоюдного согласия. Наша медийная компания Чэнь Фэйр никого не принуждает подписывать контракт».

«Я не считаю, что в первоначальном контракте есть что-то неподобающее. Если мисс Ань Синь не может согласиться на эти условия, то нам остаётся лишь выразить сожаление. Уверен, она найдёт более подходящие для неё варианты».

«Что касается поддержки...»

Лу Чэнь со смехом сказал: «На самом деле мисс Ань Синь ничего не должна ни мне, ни мисс Чэнь Фэйр, потому что мисс Ань Синь участвовала в телевизионной программе. Всё, что она получила, было ею честно заслужено, поэтому пусть её не мучают никакие угрызания совести».

«Ввиду этого, думаю, нам больше не о чем говорить?»

Ван Хань и Гао Шань растерялись.

Они оба изначально полагали, что находятся в выгодной позиции, ведь они в полной мере подготовились и намеревались вступить в ожесточённое противостояние с медийной компанией Чэнь Фэйр, чтобы извлечь для своей стороны наибольшую выгоду.

Однако Лу Чэнь совершенно не хотел ничего обсуждать.

Эту ситуацию можно было сравнить с тем, как если бы у них имелся какой-то козырь на руках, который они готовы были с радостью положить на игровой стол, но в результате соперник сразу опрокинул стол.

А это и впрямь было мерзкое чувство. Лицо Гао Шаня тотчас скривилось: «Господин Лу Чэнь, это же дружеское совещание. Мисс Ань Синь надеется...»

«Она это она, я это я!»

Гао Шаня опять перебил Лу Чэнь: «Я желаю ей блестящего будущего, вам незачем тратить время впустую».

Хотя такое поведение было слегка невежливым, но Лу Чэню и впрямь было смешно.

Ранее Лу Си и так от лица медийной компании Чэнь Фэйр выразила чёткий отказ, но противная сторона оказалась такой назойливой. Неужели они думали, что смогут за счёт шумихи в интернете вынудить медийную компанию Чэнь Фэйр пойти на компромисс?

Или в Буйной Радости полагали, что, лишившись Ань Синь, медийная компания Чэнь Фэйр сильно пострадает?

Это было просто смешно!

Лу Чэнь не понимал, откуда у них взялась такая самоуверенность.

Лицо Гао Шаня омрачилось. Он без всякого удовольствия сказал: «Господин Лу Чэнь, вы хорошо подумали?»

Лу Чэнь махнул рукой, будто отгонял муху: «До свидания».

Такого отношения не могли стерпеть даже толстокожие Ван Хань и Гао Шань. Им оставалось лишь встать и попрощаться.

Дойдя до выхода, Ван Хань остановилась и повернулась к Лу Чэню, сказав: «Господин Лу Чэнь, вообще-то мы могли бы всё хорошенько обсудить и прийти к взаимовыгодному соглашению».

Лу Чэню даже не хотелось ничего отвечать.

Ван Хань, тяжело вздохнув, сердито пошла прочь.

Когда сотрудники Буйной Радости ушли, Лу Чэнь обратился к Лу Си: «Сестрица, мы должны немедленно опубликовать разъяснение, чтобы замять это дело. Кроме того, отсканируй контракт, который мы предлагали Ань Синь, и тоже опубликуй его».

Раз переговоры зашли в тупик, следовало действовать быстро и решительно. У Лу Чэня не было времени на бесполезные препирания с Буйной Радостью.

Лу Си без раздумий ответила: «Хорошо!»

А пока Лу Си направлялась в пиар-отдел для составления разъяснения, Ван Хань и Гао Шань вернулись в свой автомобиль.

Гао Шань недовольно швырнул папку на заднее сидение, гневно промолвив: «Он и вправду много о себе возомнил. Но у нас ведь есть множество и других вариантов?»

Ван Хань, сев на пассажирское сиденье, задумчиво произнесла: «Кажется, наши умозаключения оказались ошибочными».

Лу Чэнь действительно угадал. В Буйной Радости и впрямь наивно полагали, что медийная компания Чэнь Фэйр не сможет легко расстаться с Ань Синь.

Эти их умозаключения основывались на общем представлении о современном шоу-бизнесе. Создателем шоу «Голос Китая» являлась медийная компания Фабрика Звёзд, а за Фабрикой Звёзд стояла медийная компания Чэнь Фэйр, у которой не было здравых причин просто так отпускать возвращённую ей популярную звезду.

По мнению Буйной Радости, утверждение, что никого не принуждают заключать контракт, было лишь рекламным трюком, а медийная компания Чэнь Фэйр наверняка была уверена в себе и рассчитывала завлечь к себе конкурсантов за счёт своего влияния.

В Буйной Радости углядели в этом прекрасную возможность. Их конечной целью было не мериться силой с медийной компанией Чэнь Фэйр, а извлечь колоссальную выгоду посредством медийной компании Чэнь Фэйр.

В общем, Ань Синь служила всего лишь инструментом Буйной Радости.

А созданная в интернете шумиха служила для повышения значимости этого инструмента.

Кто бы мог подумать, что медийная компания Чэнь Фэйр не клюнет на удочку и совсем не обратит никакого внимания на Ань Синь. Такое безразличное отношение позволило Ван Хань осознать ошибку в своих умозаключениях.

Но, как сказал Гао Шань, у Буйной Радости и Ван Хань были и другие варианты. Пусть даже с медийной компанией Чэнь Фэйр ничего не вышло, от Ань Синь по-прежнему можно было

получить достаточную выгоду. Как-никак она была сейчас популярна.

Окинув непримиримым взглядом здание штаб-квартиры медийной компании Чэнь Фэйр, Ван Хань распорядилась: «Поехали, возвращаемся в отель».

Далее она собиралась убедить Ань Синь провести переговоры с другой развлекательной компанией.

Ведь те предлагали более искренние условия, чем медийная компания Чэнь Фэйр!

<http://tl.rulate.ru/book/96733/445711>